

Сувандии Надежда Дарыевна

СТАНОВЛЕНИЕ ФАМИЛИЙ И ОТЧЕСТВ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются вопросы становления фамилий и отчеств в тувинской антропонимической системе, которая стала объектом научных исследований с конца XX столетия. В середине прошлого столетия в связи с паспортизацией у тувинцев появились фамилии и отчества по русскому образцу, что свидетельствует о том, что тувинский язык становился и развивается по образцу русского языка. Изучение ономастики тувинского языка, в том числе фамилий и отчеств, выявляет не только языковые факты, но также историю, обычаи и традиции народа. В статье автором рассматриваются вопросы образования тувинских фамилий и отчеств, которые функционируют до настоящего времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 171-173. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-26

Филологические науки

В статье рассматриваются вопросы становления фамилий и отчеств в тувинской антропонимической системе, которая стала объектом научных исследований с конца XX столетия. В середине прошлого столетия в связи с паспортизацией у тувинцев появились фамилии и отчества по русскому образцу, что свидетельствует о том, что тувинский язык становился и развивается по образцу русского языка. Изучение ономастики тувинского языка, в том числе фамилий и отчеств, выявляет не только языковые факты, но также историю, обычаи и традиции народа. В статье автором рассматриваются вопросы образования тувинских фамилий и отчеств, которые функционируют до настоящего времени.

Ключевые слова и фразы: тувинский язык; фамилии и отчества; паспортизация; родоплеменная группа; тувинская антропонимия; этнонимы; традиции и обычаи.

Сувандии Надежда Дарьевна, к. филол. н., доцент
Тувинский государственный университет
suvandiin@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ФАМИЛИЙ И ОТЧЕСТВ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

В данной статье рассматриваются вопросы образования тувинских фамилий и отчеств, являющихся одной из актуальных проблем в ономастике тувинского языка.

Вопросам ономастики, в том числе антропонимической системы тувинского языка, посвящены работы М. В. Бавуу-Сюрюн [1], К. А. Бичелдей [2], З. Б. Чадамба [6-8], Р. Д. Сундуй [4], Н. Д. Сувандии [3] и др.

Тувинцы в прежние времена не имели фамилий и отчеств. Они имели только имена и жили аалами, т.е. несколькими юртами близких родственников в большинстве своём с одного рода с определённым названием, которые позже стали фамилиями.

«Начиная с 1944 года, когда жители республики прошли паспортизацию, у них появились фамилии и отчества. Когда стали присваивать фамилии, это было непривычно для тувинцев, и многие современные фамилии, такие как *Ак, Бараан, Иргит, Салчак, Оюн, Монгуш* и др., возникли из этнонимов – названий аймаков, родов» [1, с. 204].

Фамилии и отчества у тувинцев, как сказано выше, появились со времён вхождения Тувы в состав России и с проведением паспортизации. Почти все фамилии были названиями родоплеменных групп типа *Иргит, Куулар, Саая, Сарыглар, Оюн* и т.д., но поскольку таких названий было немного, то и число подобных фамилий у тувинцев было также невелико.

В связи с тем, что возникло очень много одинаковых фамилий (в одном сельском населённом пункте их имелось всего по несколько), многие стали употреблять в качестве фамилий имена отцов, причем к некоторым из них добавлялся аффикс **-ов/ев**, заимствованный из русского языка, например, *Артаев* – от **Артаа**; *Баранов* – возможно, от русской фамилии **Баранов** или от названия родоплеменной группы **Бараан**, распространённой в Тоджинском кожууне; *Кимов* – от **Ким**; *Оюнаров* – от **Оюн**; *Эренчинов* – от **Эренчин** и т.д.

Фамилии с подобным аффиксом давались, скорее всего, лицами другой национальности, которые проводили в Туве паспортизацию, но, очевидно, с согласия самих носителей. Однако этот аффикс в тувинском языке не стал продуктивным и в настоящее время для образования тувинских фамилий практически не используется.

Хотя большинство фамилий по русскому образцу появилось с присоединением Тувы в состав России, некоторые из них, в частности с аффиксом **-ов/-ев**, как показывает материал, встречались и в период существования Тувинской Народной Республики, например, *Камова, Будегечиев*, которые свидетельствуют об их существовании в тувинском языке.

Нужно также сказать, что встречаются единичные фамилии, которые являются переведёнными на русский язык тувинскими собственными именами типа *Красный* – от имени **Кызыл-оол**, *Белов* – от имени **Ак-оол**.

Есть также фамилии, явившиеся результатом переосмысления личных имён самих их носителей, например, в случае с *Севилбаа Александра Кара-ооловна* такой фамилией стало женское имя **Севилбаа**, собственное имя его носительницы. Подобные фамилии в тувинском языке встречаются и сейчас. Кроме того, в качестве фамилий у некоторых детей выступают личные имена их матерей: *Көк-кыс Чойган, Норжуңмаа Севил*, где фамилиями являются материнские имена **Көк-кыс** и **Норжуңмаа**. Такие фамилии в большинстве случаев имеют дети матерей-одиночек или они появляются в семьях, где родители разошлись.

В тувинском языке отмечаются фамилии, также образованные от имён их носителей, а родоплеменное название (фамилия) в данном случае становится именем, например, *Маадыр-оол Николай Монгушович, Шагдыр Сат Борбак-ооловна* и т.п.

Фиксируется немало случаев, где фамилией становится имя отца, а отчеством – его фамилия (бывшее название родоплеменной группы): *Кара-оол Чечек Хомушкуевна, Конгар Алексей Сарыгларович*. Указанное явление, по данным информантов, объясняется ограниченностью числа самих подобных фамилий.

У людей среднего поколения и современной молодежи отмечается обращение друг к другу по фамилии, например, *Куулар* вместо имени **Владилен**, *Оюн* вместо имени **Айдын**. Это связано у среднего поколения в основном с уважительным отношением (по старому обычаю, человека старше себя не называли по имени), а у молодежи используется для различения одинаковых имён.

В настоящее время большинство тувинцев носит фамилии, образованные от родоплеменных названий, но встречаются и такие, которые образованы от личных имен.

«Когда ребенок появляется на свет, у него еще нет имени, но есть отчество, которое несёт в себе генную информацию, то, что заложено самой природой, это некий генный код, передаваемый из поколения в поколение. Оно символизирует принадлежность человека к определённой роду и даёт ему дополнительное имя – по отцу» [5, с. 14].

Раньше (до паспортизации) тувинцы, так же как и фамилии, не употребляли отчества. Когда кого-то называли по имени, то перед именем могли употреблять обозначение отцовства, состоявшее из изафетного сочетания имени отца называемого и форм принадлежности слов **оглу** 'сын его' или **кызы**, **уруу** 'дочь его', например, *Кежиктиг оглу Доржу* – сын Кежиктига Доржу; *Бежендей уруу Саяана* – 'дочь Бежендея Саяана'; *Соржу оглу Севекпит* – 'сын Соржу Севекпит' и т.д. Подобное обращение употреблялось до паспортизации и в основном в отсутствие называемого, т.к. тувинцы в основном именем человека не называли, а обращались словами *акый* 'брат', *угбай* 'сестра', *дуңмай* 'младший брат или сестра', *кырган-авай* 'бабушка', *кырган-ачай* 'дедушка'. Но с середины 40-х гг. XX в. в связи с паспортизацией, когда начали употреблять фамилии, появились и отчества с аффиксами **-овн(а)/-евн(а)** и **-ович/-евич**, например, *Иргит Кара Айыыровна*, *Салчак Багай-оол Чалдыгович* и т.д.

Интересным фактом из истории отчеств является то, что в тувинском языке стали употребляться заимствованные из русского языка отчества типа *Максимович*, *Сергеевич*, причём они появились вместе с паспортизацией. По данным информантов, которые являются в настоящее время носителями подобных отчеств, в большинстве они выбирались ими самими, потому что у них не было свидетельств о рождении. В то время можно было взять себе для основы отчества любое понравившееся русское имя, например, Александр. В результате появлялся *Кежик Александрович Саая* вместо *Саая Кежика Александровича* и т.д. Во многих случаях свои традиционные личные мужские имена были заменены на русские, и в последствии у их детей появились новые (заимствованные) отчества. Это можно связывать с тем, что у тувинцев в силу указанной выше причины было мало фамилий, и в результате в качестве них стали употребляться ранее существовавшие личные имена, вместо которых появились новые, как правило, русские заимствованные имена, которые впоследствии стали отчествами детей. Например, был *Оюн Максим оглу Данзырын*, у которого вместо родоплеменного названия *Оюн* фамилией стало его имя *Данзырын*, а именем – *Максим*. От него впоследствии образовались отчества его детей: *Данзырын Иван Максимович*, *Данзырын Лолита Максимовна*.

В те же времена (во времена паспортизации) основами отчества послужили многие родоплеменные названия. Например, вместо ожидаемых *Ооржак Долгар Кара-ооловны* и *Монгуш Маадыр-оол Намчыловича* стали употребляться такие варианты именовании, как *Кара-оол Долгар Ооржаковны* и *Намчыл Маадыр-оол Монгушович*.

Отчества по русскому образцу с аффиксами **-ович/-евич** и **-овн(а)/-евн(а)**, в отличие от фамилий на **-ов/-ев**, вошли в обиход тувинцев и остаются до настоящего времени в активном употреблении. Но следует отметить, что в правописании подобных отчеств до сих пор нет необходимой четкости. «В отношении отчеств фонетические законы тувинского языка должны были бы как-то “управлять” присоединением аффиксов, т.е. по закону гармонии гласных к основам, имеющим в последнем слоге гласный мягкого ряда, должны присоединяться аффиксы **-евич**, **-евн(а)**, но фактически к одной и той же основе могут присоединяться оба варианта аффикса: *Монгушевна* и *Монгушовна*, *Тюлюшевна* и *Тюлюшовна*. Здесь существенную роль играет то, что основы оканчиваются на переднеязычные согласные. К основам, оканчивающимся на гласный, как правило, присоединяются аффиксы **-евич**, **-евн(а)**: *Байкараевич*, *Сынаевна*. Но встречаются и варианты с **-ович**, **-овн(а)**: *Алтаевич* – *Алтайович*» [1, с. 205].

Очевидно, перед языковедами и работниками органов ЗАГС стоит вопрос об упорядочении правописания подобных вариантов отчеств, соблюдая нормы современного тувинского литературного языка.

Следует отметить, что в связи с выходом в свет «Закона о личных именах» (1996 г.) было вновь разрешено желающим пользоваться прежним обозначением отцовства с применением форм **оглу** 'сын его' и **уруу** 'дочь его'. Подобное обозначение отцовства употреблялось в некоторых семьях, например, во время лингвистической экспедиции нами обнаружены два случая в г. Ак-Довурак, где в свидетельствах о рождении отмечено: *Монгуш Алексей уруу Ай-Суу* – «Монгуш Алексея дочь Ай-Суу» или *Сат Чечек-оол оглу Артыш* – «Сат Чечек-оола сын Артыш» и т.п.

Данный закон, как нам кажется, имел цель вернуться к прошлому состоянию, когда отчеств в их современном представлении ещё не существовало. Но теперь такая форма «отчества» остаётся слабо востребованной. По данным некоторых информаторов, она представляет определённые неудобства, особенно при выезде за пределы республики, например, во время учебы в учебных заведениях Российской Федерации, с чем следует согласиться. Кроме того, употребление подобной формы отчеств может создать также неудобства и во время службы тувинской молодежи в рядах вооружённых сил.

В результате исследования следует сказать, что становление фамилий и отчеств как антропонимической категории является процессом, показывающим неразрывную связь тувинского народа с русским в имятворчестве.

Список литературы

1. Бавуу-Сюрюн М. В. Влияние русского языка на образование современных тувинских фамилий и имён // Этносоциальные процессы в Сибири: темат. сб. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. Вып. 3. С. 204-205.
2. Бичелдей К. А. Тыва дыл болгаш өске дылдар (Тувинский язык и другие языки) // Тыва дыл болгаш чугаа культуразы (Тувинский язык и культура речи). Кызыл: ТИГИ, 1993. С. 62-75.
3. Сувандии Н. Д. Тувинская антропонимия. Кызыл: РИО ТувГУ, 2011. 207 с.
4. Сундуй Р. Д. Адың-шолаң чажыттары (Тайны имени, отчества твоего) // Башкы. 1996. № 6, 7. С. 95-99.
5. Хигир Б. Ю. Тайна отчества мужчины. М.: Армада, 1995. 446 с.
6. Чадамба З. Б. Способы образования тувинских личных имен // Вопросы тувинского языкознания. Кызыл: Новости Тувы, 1993. С. 98-105.
7. Чадамба З. Б. Тувинские имена // Справочник личных имен народов РСФСР. М.: Русский язык, 1965. С. 174-177.
8. Чадамба З. Б. Тыва аттарның допчу даңзызы // Тыва дылдың орфографтыг словары. Кызыл: ТывНЧ, 1967. С. 405-421.

THE FORMATION OF SURNAMES AND PATRONYMIC NAMES IN THE TUVINIAN LANGUAGE

Suvandii Nadezhda Daryevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tuvan State University
suvandiin@mail.ru

The article examines the questions of the formation of surnames and patronymic names in the Tuvian anthroponomical system, which has become the object of scientific studies from the end of the XX century. In the middle of the last century the surnames and patronymic names appeared on the Russian pattern in connection with the passport system among the Tuvians that testifies that the Tuvian language formed and is developing on the pattern of the Russian language. The study of onomastics of the Tuvian language, including surnames and patronymic names, reveals not only linguistic facts but also the history, customs and traditions of the people. In the paper the author considers the issues of the formation of the Tuvian families and patronymic names, which have been functioning up to now.

Key words and phrases: the Tuvian language; surnames and patronymic names; passport system; clan-tribal group; the Tuvian anthroponomy; ethnicons; traditions and customs.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье на материале русской литературы XIX-XX веков предлагается выделить особый эпистолярный жанр – жанр «письма властителю», представленный двумя инвариантами – «письмом царю» и «письмом вождю», даётся определение такой разновидности жанра, как письмо-инвектива. Далее нами проводится анализ конкретного материала – писем-инвектив царю М. Цебриковой и В. Короленко. В заключении делаются предварительные выводы относительно функционирования данной жанровой разновидности в истории русской литературы.

Ключевые слова и фразы: эпистолярная литература; «письмо властителю»; «письмо царю»; «письмо вождю»; письмо-инвектива; русская литература; цензура; литература и власть.

Суровцева Екатерина Владимировна, к. филол. н.
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
surovceva-ekaterina@yandex.ru

ПИСЬМО-ИНВЕКТИВА КАК ЖАНРОВАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ «ПИСЬМА ЦАРЮ»[©]

Данная работа является продолжением нашего исследования обращений русских писателей власть держащим и во властные структуры с письмами. Мы полагаем, что подобные тексты образуют особый эпистолярный жанр, который обладает рядом отличительных черт и разделяется на несколько разновидностей. Для обозначения жанра письма во власть, написанного в царскую эпоху, мы используем термин «письмо царю», для обозначения жанра письма, написанного в советскую эпоху – термин «письмо вождю». Обозначенные нами явления являются инвариантами единого жанра «письма властителю». Тип писем, который мы условно назвали письмом-инвективой, содержит обвинения и вызов властям или более сдержанную, но решительную критику существенных сторон деятельности властных органов и лиц. Позиция авторов таких писем – инакомыслие или разрыв некогда тесных связей.

В настоящей статье мы ставим себе целью проанализировать письма-инвективы царю.

Первое из них принадлежит перу Марии Константиновны Цебриковой, вошедшей в русскую культуру как критик, публицист, прозаик, переводчик (краткую биографию см., напр., в [2]). Написанное в 1889 г. обличительное «Письмо к императору Александру III» [4, с. 7-31] писательница считала своим главным произведением.

Публицистка в своём письме называет целый ряд больных вопросов современности. Неоднократно обличает она чиновничество, мешающее нормальному функционированию государства: «Русские императоры